

Как и предполагал Цинь Юннень, Хань Цзюнь не стал бы добровольно раскрывать секрет Вэй Чэня. Этот секрет был настолько шокирующим и пугающим, что его разглашение не только подорвало бы доверие Объединённого правительства к обладателям аномальных способностей в Тауэр-зоне, но и превратило бы практически безупречного Вэй Чэня в объект проклятий. Этого Хань Цзюнь явно не желал.

— Ты прав, я слишком много думаю, — с лёгкой улыбкой Хань Цзюнь скрыл своё внутреннее беспокойство.

Согласно словам Линь Шаоаня, он всё больше верил, что Вэй Чэнь, возможно, всё ещё жив. Но где он? При одной мысли о Крыльях Свободы, этой ужасающей организации, его ментальное море начинало невыносимо болеть, заставляя его прекратить дальнейшие размышления.

— Ты в порядке? — Линь Шаоань заметил, как брови Хань Цзюня всё сильнее сжимаются, и тот выглядел неважно.

— Всё нормально, мне просто нужно отдохнуть, — Хань Цзюнь покачал головой, которая всё ещё подчинялась его воле, в отличие от остального тела.

Тугие металлические ремни затрудняли дыхание, а онемение конечностей причиняло мучительную боль. — Можешь освободить меня?

— Ладно... Думаю, ты не помнишь, что только что делал, но предупреждаю: веди себя прилично и не покидай эту палату, иначе я вызову охрану, — Линь Шаоань не хотел рассказывать, как его изгнали из ментального моря Хань Цзюня его же духовным телом. Это сделало бы его слишком уязвимым.

После того как ремни были ослаблены, Хань Цзюнь наконец смог сесть. Он потерял руки, на которых остались следы от ремней, и ощутил лёгкое разрушение ментального бастиона, что лишь усилило его тревогу. Каждый раз, когда он пытался вспомнить, какую роль сыграл в той аварии, его ментальное море начинало бурлить и гореть.

— М-м... — Хань Цзюнь сжал пальцы и слегка помассировал брови, пытаясь облегчить боль в ментальном море.

Белый тигр, почувствовав страдания хозяина, вышел из ментального моря. Он встал на задние лапы, положил передние на плечи Хань Цзюня и нежно лизнул его щёку, словно пытаясь утешить.

Линь Шаоань впервые видел, как духовное тело утешает Стража. Обычно, особенно у стражей, духовные тела сами нуждались в успокоении. Но теперь всё было наоборот, что лишь подчеркивало, как сильно Хань Цзюнь измучил всех — не только врачей Чёрной Башни, но и его собственное духовное тело, вынужденное заботиться о нём.

Неудивительно, что ментальные щупальца Линь Шаоаня были перерезаны этим тигром.

Очевидно, он действительно защищал Хань Цзюня.

Осознав это, Линь Шаоань отказался от идеи вставить свои иглы в задницу тигра. Он был слишком мстительным.

— Доктор Линь, проводник Чжао Хунгуан назначен на встречу? — внезапно голос охранника Чёрной Башни раздался из коммуникатора Линь Шаоаня.

— Да, пусть войдёт прямо в 306-ю наблюдательную палату, — услышав имя Чжао Хунгуана, Линь Шаоань почувствовал облегчение, словно сбросил горячую картошку.

— Зачем ты позвал Чжао Хунгуана? — Хань Цзюнь, преодолевая боль в ментальном море, задал вопрос.

Линь Шаоань усмехнулся:

— Думаешь, я позвал его для романтического свидания? Он поможет восстановить твой ментальный бастион. В прошлый раз он справился, так что и на этот раз всё будет в порядке.

— Это не нужно. Ментальный бастион обладает способностью к самовосстановлению, через пару дней всё заживёт. Не стоит его беспокоить, — осознав, что Вэй Чэнь, возможно, жив, Хань Цзюнь с трудом принимал мысль о том, что другой проводник вторгнется в его ментальное море, даже если этот проводник только что спас ему жизнь.

Линь Шаоань решительно отверг его слова, серьёзно объяснив:

— Способность ментального бастиона к самовосстановлению работает только для стражей с устойчивой ментальной связью. Сейчас у тебя её нет, и ты страдал от синдрома берсерка. Если ждать, пока ты сам восстановишься, это подвергнет персонал Чёрной Башни опасности. А если состояние ухудшится, ты снова впадёшь в безумие!

Чжао Хунгуан без промедления добрался до третьего этажа. Прежде чем войти, он обдумал множество возможных причин проблем с ментальным бастионом Хань Цзюня, остановившись на странном внутреннем расследовании. После слов главы Тауэр-зоны Ду Вана он понял, что те, кто рассматривал Хань Цзюня как инструмент для поддержания стабильности, никогда не упустят возможности использовать его, даже если это навредит его здоровью.

— Брат Хань, как ты себя чувствуешь? — Чжао Хунгуан, быстро изменив обращение, с улыбкой подошёл к Хань Цзюню.

Белый тигр, услышав голос Чжао Хунгуана, спустился с Хань Цзюня и медленно направился к нему. Линь Шаоань, наблюдая за этим, мысленно фыркнул. Духовные тела действительно проявляют привязанность только к тем, с кем у них высокая степень совместимости. Какой меркантилизм.

— Малыш, твой хозяин в порядке? — Чжао Хунгуан присел и обнял тигра, который хотел получить ласку.

Он сосредоточил ментальную энергию, глядя шерсть тигра, и с тревогой посмотрел на Хань Цзюня. Тот выглядел подавленным.

— Сяогуан, мы снова встретились, — Хань Цзюнь с трудом поднял голову и улыбнулся, но вдруг его зрачки сузились, и перед глазами промелькнул ужасающий образ.

— Нет... — прошептал он, и его тело слегка дрогнуло от страха и беспокойства.

Линь Шаоань, как страж, прошедший через множество сражений, не верил, что что-то может напугать Хань Цзюня.

Но Хань Цзюнь действительно выглядел испуганным. Он начал тяжело дышать, а взгляд на Чжао Хунгуана становился всё более недоверчивым.

Чувство страха быстро заполнило комнату. Линь Шаоань и Чжао Хунгуан переглянулись, и вскоре Чжао Хунгуан заметил, что духовное тело Хань Цзюня, Белый тигр, внезапно оцетинилось, подняло хвост и, рыча, вырвалось из его объятий, отступая назад.

— Что происходит? — Чжао Хунгуан, совершенно не понимая ситуации, замер на месте, пока Пухляш не опустил на его голову.

— Хань Цзюнь! — Линь Шаоань быстро подошёл к нему.

За годы лечения он никогда не видел его в таком состоянии.

Хань Цзюнь медленно дышал, пытаясь успокоиться, но его взгляд больше не был направлен на Чжао Хунгуана.

— Не знаю почему, но сердце вдруг стало болеть, — с извиняющейся улыбкой сказал он, но тяжесть в его глазах не исчезла.

— Неужели проблемы с сердцем? Но это маловероятно, — Линь Шаоань задумчиво прикоснулся к губам.

Учитывая, что Хань Цзюнь, как пациент с синдромом берсерка, часто находится на грани физического и ментального срыва, нагрузка на сердце могла быть объяснима. Однако они только что провели полное обследование, и сердце Хань Цзюня было в порядке. В конце концов, тело Верховного Стража значительно превосходило обычных людей.

— Чик-чирик! — Пухляш, совершенно не обращая внимания на напряжённую атмосферу, весело спустился с головы Чжао Хунгуана и нырнул в густую шерсть Белого тигра, собирая

материал для своего гнезда.

— Может, я начну восстанавливать ментальный бастион брата? — Чжао Хунгуан с вопросительной интонацией предложил Линь Шаоаню.

Он связал аномалии Хань Цзюня с повреждением его ментального бастиона.

— Хорошо, я как раз позвал тебя для этого. Попробуй, — Линь Шаоань, хотя и не был уверен в причине состояния Хань Цзюня, считал, что восстановление бастиона — самое важное сейчас.

Если он продолжит разрушаться, Хань Цзюнь снова впадёт в безумие, и тогда его уже будет не спасти.

<http://bllate.org/book/15254/1345161>